

Лепейко Д.

**ЛЕОНИД ИВАНОВ:
"ОСТАНУСЬ ПАТРИОТОМ НАВСЕГДА..."**

Художественный руководитель и главный дирижер оркестра народных инструментов Центра культуры и искусства Могилевской области, доцент, декан педагогического факультета Белорусской государственной консерватории.

Родился в 1940 году в Могилеве. Здесь же прошло детство и юность.

После завершения учебы в Белорусской государственной консерватории в Минске вернулся в родной город, где живет и работает по сей день.

ГОРОД ИЗМЕНИЛСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ... Я

Я родился на Машековке. Дом, в котором жила наша семья, в то время находился по адресу 9-я Машековская, 6. Люди называли улицу то Машаковской, то Мышаковской, с номером тоже была путаница. Потом ее переименовали в Запрудную. А затем не стало и самого дома – его снесли для новостройки. Сейчас на том месте находится детсад.

В 1998 мне преподнесли прекрасный подарок – картину художника Константина Алексеева. По одной из фотографий он изобразил наш дом. Правда, кое-что добавил – на самом деле церквушки недалеко от дома не было.

Появилась она на картине по такой причине. Я часто вспоминал о том, что наша мама, Елена Ильинична, часто ходила на Быховский рынок. А я со своими братьями и сестрой, будучи совсем еще детьми, всегда выходил на возвышение ее встречать. Тогда город был не настолько застроен, и через пустырь все просматривалось на очень большое расстояние. Мы издали замечали маму, а еще постоянно видели Подникольскую церковь. Так и слились воедино как яркие, теплые и светлые воспоминания – купола храма и ожидание мамы.

На нижнем снимке я справа. А рядом моя тогда еще будущая жена Лариса. Мы убрали картошку на нашем участке и сфотографировались. Если сейчас обратиться на том же месте, то горизонт уже не будет таким пустым. За эти годы здесь вырос крупный микрорайон – Юбилейный. А тогда за нашими спинами только начиналось строительство газогенераторного завода (теперь это главный корпус завода "Электродвигатель").

МУЗЫКА В МОЕЙ ДУШЕ

Я помню, как-то мы с другом, гуляя по Ленинской, услышали странные звуки, которые доносились из здания музыкального училища. Мы зашли в него подсмотреть, как это искусство рождается. Нам тогда было лет по 5, а из одежды на нас были только трусы. Естественно, нас выгнали, обозвав "шпаной" и "босяками"...

Несмотря на то, что музыка влекла всегда и казалась мне чем-то волшебным, занялся я ей, можно сказать, не по своей воле. По соседству с нами жила Клара, студентка. Она играла на пианино, пела. Она видела, с каким

восторгом я ее слушал, как действовали на меня чарующие мелодии. Именно Клара написала за меня заявление в музыкальную школу.

Мама же о моем намерении поступить в музыкальную школу узнала, только лишь когда пришло извещение о том, что мне нужно явиться на экзамен. К новости она отнеслась без особой радости, просто не знала, что ей одеть для выхода в "высшее общество". Она считала, что музыкой занимается лишь "аристократия", мы же были совсем не богаты. Разумеется, это было лишь предубеждение. Тогда, вообще, не было уж очень богатых – такое было время.

Я успешно прошел конкурс и проучился в музыкальной школе по классу баяна 3 года, до самого поступления в музыкальное училище.

В школе образовался мой первый "гастролирующий коллектив". Кроме меня, в нашем трио баянистов играли мои сверстники – Владимир Амелькин и Сергей Борщев. Под руководством нашего учителя Ивана Лазаревича Павлова мы постоянно и с успехом выступали на различных мероприятиях. А главным шлягером в нашем репертуаре была очень популярная в то время "Карело-финская полька".

В настоящее время Борщев является доцентом Дальневосточной академии музыки во Владивостоке. А вот Володя Амелькин пошел другим путем – сейчас он занимается наукой.

ВСЯ ЖИЗНЬ – ИГРА

В детстве я занимался танцами в Доме пионеров. И была такая традиция, что его воспитанники устраивали на сцене областного драмтеатра новогодние представления для детей города. Это было очень ответственно, но почетно и увлекательно. Да и какие люди играли рядом!

До сих пор я помню потрясающего Деда Мороза – Михаила Загришева, дядю Мишу. Он не был профессиональным актером – работал таксистом, но его постоянно приглашали на эту роль. Играл великолепно, охотно делился с нами, детьми, своим артистическим мастерством, давал полезные советы. Наверное, в то время это был лучший Дед Мороз.

А вот в роли Нового 1954 года – ныне очень известный на Могилевщине врач Леонид Зверев.

Была у меня еще одна игровая страсть – спорт и особенно футбол.

Учась в Минске в консерватории, мы, студенты, постоянно ходили на стадион, старались не пропускать ни одного матча минского "Динамо". Была у нас и своя футбольная команда. Играли и просто так, на отдыхе. Вот, например, я забиваю гол в ворота, в которых стоит мой друг и коллега Михаил Козинец – теперь уже профессор, народный артист, ректор Белорусской государственной академии музыки.

Многие считают, что музыка и спорт вещи несовместимые. Это не так. Наоборот, спорт – большой помощник для профессионального музыканта.

В ПРАЗДНИЧНОЙ КОЛОННЕ

Мне не стыдно признаваться, что я люблю все праздники советской эпохи. День Победы считаю главнейшим днем в нашей истории. И в этом году

7 ноября я выходил к Дому Советов. А в России, например, этот день как праздник вообще отменен. Обидно...

Я навсегда останусь патриотом той нашей Родины. Мое отношение к ее датам не меняется ни в связи с их переименованиями, ни с изменениями в идеологии. Жаль, что нет таких парадов, как раньше. Они меня радовали настроением, общим стремлением участников выглядеть красиво, достойно.

Лепейко, Д. Леонид Иванов: «Останусь патриотом навсегда...» / Дмитрий Лепейко // Магілёўскія ведамасці. — 2005. — 12 ноября. — С. 4.